

Две стороны оставались в напряжённом противостоянии. Вскоре режиссёр подошёл к Тао Байчэню и велел ему извиниться перед мастером Ли. Однако молодой и вспыльчивый Тао Байчэнь продолжал настаивать на своём, считая, что он ни в чём не виноват и не станет извиняться. Более того, он предложил обменяться командами с Янь Мулинем, передав команду мастера Ли ему, чтобы таким образом решить проблему.

Режиссёру Тэну, выслушав это, чуть не свело голову от такой логики. Он уже начал сожалеть, что допустил Тао Байчэня в проект. У парня явно были серьёзные проблемы с характером!

Мало того что он не уважал старших, так ещё и оскорблял их, а теперь пытался присвоить чужие ресурсы.

Режиссёр Тэн сказал, что ему нужно подумать, но не успел он даже повернуться, как Тао Байчэнь уже побежал в тренировочный зал Янь Мулиня, чтобы изложить свои требования.

Когда режиссёр Тэн прибыл на место, Тао Байчэнь уже выложил все свои требования перед Янь Мулинем. Это было настолько глупо, что вызывало лишь смех.

Янь Мулинь в этот момент с улыбкой смотрел на Тао Байчэня. Если бы Шэн Сясяо был рядом, он бы сразу понял, что Янь Мулинь в душе насмеяется над наивностью и глупостью собеседника и, возможно, даже готовит ему ловушку, чтобы тот сам себя выставил в невыгодном свете.

История с Тао Байчэнем настолько раздулась, что о ней уже знали все актёры, включая Янь Мулиня.

В этот момент Янь Мулинь не разозлился, а, наоборот, улыбнулся, демонстрируя перед камерами свою добродушную натуру. Все вздохнули с облегчением, но Тао Байчэнь не понимал, что за улыбкой новичка скрывается коварство и тот уже готовит ему ловушку. Спокойным тоном Янь Мулинь сказал:

— Байчэнь, если мастер Фэн и его команда не против и готовы снова работать с тобой, я не возражаю.

Мастер Фэн был руководителем команды Янь Мулиня, и их отношения были прекрасными. Они только что закончили репетицию вечернего выступления, и сейчас менять команду было бы неразумно. Мастер Фэн, конечно же, не одобрил бы такой хаос.

Тао Байчэню пришлось напрямую спросить, хотя он и не ожидал, что Янь Мулинь переложит ответственность на мастеров. Он надеялся, что ответ Янь Мулиня станет поводом для обсуждения, но теперь сам оказался в ловушке, из которой не мог выбраться.

Получив отрицательный ответ, Тао Байчэнь понял, что мастер Фэн не глуп. В мире театра теней такие невоспитанные люди вызывают лишь раздражение.

Янь Мулинь с невинным видом похлопал его по плечу:

— Не переживай, может, спросишь у старших?

Тао Байчэнь внутренне фыркнул и покинул тренировочный зал.

Он даже не сказал «спасибо» или «извините за беспокойство». Непонятно, кто его так воспитал. Янь Мулинь от всей души не любил Тао Байчэня, но позволить тому воспользоваться

собой и считать его дураком он точно не собирался.

Тао Байчэнь также понимал, что команду старших трогать нельзя, и он не собирался извиняться перед мастером Ли. Но шоу должно продолжаться, и продолжать упрямитесь было бессмысленно. Режиссёру пришлось срочно связаться с другой командой для Тао Байчэня. Насколько хорошо они сработаются, не входило в заботы Янь Мулиня.

После небольшого скандала все вернулись к напряжённым репетициям. После обеда был запланирован час на генеральную репетицию, и время было на вес золота, его нужно было использовать с умом. В процессе работы с мастерами Янь Мулинь многому научился. Когда возникали разногласия, он старался объяснить свою точку зрения, а если его аргументы были неубедительными, он уважал советы и мнения мастеров. К концу дня их команда работала идеально.

После напряжённой и утомительной репетиции, когда все сели отдохнуть, Янь Мулинь вдруг почувствовал беспричинное волнение перед предстоящим вечерним выступлением.

Ужин снова был рабочим, и Янь Мулинь перед камерой ел с большим аппетитом, время от времени поддразнивая оператора, который бегал за ним. Перед камерой он кокетливо сказал голосом, которым озвучивал Пань Цзиньянь:

— Ну же, господин, попробуйте?

При этом он прикрывал лицо ладонью.

Оператор, который старательно снимал его:

— ...

[Не могу больше, кто-нибудь, заткните мне уши!]

Остальные сотрудники вокруг:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха...

[Смотрите, как он покраснел, как свёкла, просто смешно!]

В это время Шао Ноюй гулял по Городку Театра теней с отцом, который был в прекрасном расположении духа и не жаловался на здоровье.

Отец больше не был таким, как в прошлой жизни перед смертью — седым и измождённым. Это было хорошо.

Отец Шао Ноюя, Шао Яньху, уже перешагнул шестидесятилетний рубеж и очень любил традиционную культуру Хуася, и театр теней был одним из его увлечений.

Сегодня он просто захотел прогуляться с сыном, зная, что тот выполнит его просьбу.

Спецпомощник Шао Ноюя, весь в поту, подбежал и сказал:

— Господин Шао, директор Шао, сегодня во всех театрах нет свободных мест, даже обычные билеты распроданы. Однако в Стеклянном театре есть одно представление, которое отличается от других — там будут камеры.

Увидев замешательство помощника, старый Шао улыбнулся:

— Тогда пойдём на это представление. Просто предупредите их владельца, чтобы нас не снимали. Мы просто посмотрим спектакль.

Помощник посмотрел на Шао Ноюя, и тот с невозмутимым выражением лица сказал:

— Пусть будет так, как сказал отец.

Помощник получил указание и сразу же отправил людей покупать билеты, закуски и сладости!

Несмотря на то что старый Шао и директор Шао обычно были строгими в работе, во время деловых встреч они ели изысканные блюда, жили в президентских номерах, играли в гольф и обсуждали экономику, политику и культуру, в свободное время они тоже любили перекусить чем-нибудь вкусненьким, например, семечками.

Семечки всегда были любимым лакомством старого Шао. Позже, когда Шао Ноюя занял его пост, он тоже начал грызть семечки, чтобы снять стресс, и потом уже не мог остановиться. В свободное время он тоже полюбил это занятие.

Да, наш директор Шао тоже любит семечки.

И его любимый вкус — мятный.

После репетиции у каждого актёра и команды был час на отдых и подготовку за кулисами. Им нужно было проверить, всё ли в порядке с реквизитом. Когда Янь Мулинь вместе с другими членами команды проверял реквизит за кулисами, он встретил Тянь Чжэньяна, который тоже только что закончил проверку. Остальных троих не было видно, ведь только те, кто действительно изучал театр теней, понимали, как важно бережно относиться к своим куклам.

— Уважаемый Тянь, — поздоровался Янь Мулинь, вставая.

Тянь Чжэньян похлопал его по плечу:

— Удачи вечером, я верю в тебя.

Получив поддержку, Янь Мулинь не стал скромничать:

— Спасибо.

Хотя Янь Мулинь не мог понять, искренне ли Тянь Чжэньян желал ему успеха или просто делал это для зрителей перед камерами, он склонялся ко второму варианту. Люди, которые раньше даже не знали друг друга, вдруг начинают проявлять доброту без причины — это маловероятно. Скорее всего, Тянь Чжэньян использовал его, чтобы создать положительный образ в шоу. Янь Мулинь усмехнулся, ведь иногда образ — это обоюдоострый меч.

На самом деле во время перерыва между репетициями продюсеры успели взять у всех пятерых актёров короткие интервью, главным вопросом которых был: «Как вы думаете, кто сегодня вечером завоюет сердца зрителей и мастеров?» Все придерживались принципа первого выпуска и хвалили своих старших коллег, избегая выбирать себя. Даже такой эксцентричный парень, как Тао Байчэнь, предположил, что это будет Люй Чжунтин. Янь Мулинь выбрал Тянь Чжэньяна, а ответы Люй Чжунтина и Тянь Чжэньяна удивили продюсеров — они выбрали Янь Мулиня. Тан Вэньхао, как всегда, выбрал Тянь Чжэньяна.

Однако предположения актёров остались лишь предположениями, а не итогом выступления.

Авторское примечание:

Сцена из жизни директора Шао:

Помощник спросил:

— Директор Шао, вы хотите семечки со вкусом сливок, пряные или мятные?

Директор Шао без колебаний ответил:

— Мятные.

Позже, узнав правду, Янь Мулинь заплакал:

— Мне нравятся острые. Разные вкусы — сможем ли мы быть вместе?

Директор Шао:

— Смени вкус.

Янь Мулинь:

— ... Развод!

<http://bllate.org/book/16339/1476141>